

Эти леденцы она попросила Ночную Сову принести вчера вечером.

Цзян Жулянь полагала, что ей придется еще немного поупрашиваться в уговорах, прежде чем старшая наставница согласится, но Цинь Цянь не стала отказываться и сразу выбрала мятную конфету в зеленом фантике.

Ее пальцы с аккуратными, округлыми ногтями неторопливо развернули обертку, и она положила леденец в рот.

Зубы с хрустом раздробили конфету — этот звук, казалось, пробудил в Цзян Жулянь остаточные ощущения: на кончиках ее пальцев, где кожа уже затянулась корочкой, разлилось легкое покалывание.

На душе у нее было тяжело. Ей казалось, что после вчерашнего вечера в голове что-то сломалось: мысли то и дело обрывались, а перед глазами раз за разом всплывали образы, связанные с Цинь Цянь.

Рука, которую та целовала, словно перестала ей принадлежать. Она то и дело ловила себя на том, что бессмысленно пялится на тот самый шрам.

Цзян Жулянь потерла пальцы и, забирая пустую пиалу и обертку, украдкой попыталась коснуться запястья Цинь Цянь:

— Старшая наставница, откуда у вас эта рана на духовных меридианах?

Цинь Цянь отстранилась, не дав себя коснуться. Она отошла к кровати, села и невозмутимо ответила:

— Ошибка при выведении яда.

Ответ прозвучал слишком естественно, и Цзян Жулянь не могла понять, правда это или заранее заготовленная ложь. Она без лишних слов придвинула стул, села напротив Цинь Цянь и, глядя на нее с предельной серьезностью, произнесла:

— Если вы не позволяете мне посмотреть, я буду считать, что рана еще не зажила. Я буду каждый день добавлять по капле своей крови в ваше питье. Тайком.

— Раз ты об этом сказала, разве это можно назвать тайком? — парировала Цинь Цянь.

Цзян Жулянь улыбнулась, в уголках ее глаз заиграли смешинки, и она с уверенным видом принялась объяснять:

— Ну, вы не будете знать, когда именно я это сделаю, зато сможете заранее принять успокаивающее, чтобы сохранить душевное равновесие...

Ее голос постепенно затих, а улыбка погасла.

Цинь Цянь сидела, сложив руки на коленях, и не мигая смотрела на нее, словно внимательно слушающая. А может, ей было любопытно, до каких пределов может дойти абсурдность этих слов.

Цзянь Жулянь была в недоумении. Ведь ее план был практически идеален: он решал проблему и одновременно предотвращал побочные эффекты, являя собой торжество человечности. Почему же наставница выглядит такой сердитой?

В конце концов она решила вовремя отступить:

— Я скажу Управлению по делам демонов, чтобы выделили корень фиолетового гриба.

— Нет, — без колебаний отрезала Цинь Цянь. — Поручи переговоры с ними горе Тинъюнь. Яньянь знает, как это сделать.

Цзянь Жулянь обиженно нахмурилась:

— Почему? Какая разница, сделаю это я или Яньянь?

Цинь Цянь подняла взгляд, и ее слова, размеренные и четкие, отозвались эхом в сердце девушки:

— Цзянь Жулянь, под каким предлогом ты собираешься просить лекарство? Как соученица, как коллега или как демон, к которому приковано пристальное внимание властей?

— Я... — Цзянь Жулянь инстинктивно хотела возразить, но слова застряли в горле.

Она не была полноценной ученицей горы Тинъюнь, не следовала правилам школы — иначе ее бы поролли три дня и три ночи, а переписывать наказания пришлось бы столько, что хватило бы обернуть пик Цинло десятком раз. Она не была и демоном, принятым на службу в Управление, ведь ее досье пестрело записями о нарушениях, а большинство сотрудников-людей при упоминании ее имени лишь тяжело вздыхали.

Но именно Цинь Цянь оберегала ее жизнь на горе Тинъюнь и обучала мастерству. Именно Цинь Цянь, стоило лишь немного поластиться, теряла всю свою строгость.

Ради этого она могла не думать о последствиях, следуя лишь велению собственного сердца.

Чтобы спасти ту, кого она любит.

В комнате воцарилась тишина. Цзянь Жулянь тихо рассмеялась, отбрасывая прежнюю тему, и заговорила шутливым тоном:

— Мне нужно кое-что сделать, и для этого понадобится использовать человека в качестве приманки.

— Делай что хочешь, я не стану вмешиваться. Но если ты перейдешь черту и причинишь кому-то вред...

Цзян Жулянь кивнула:

— Я сама приду к вам с повинной.

Солнечный свет сместился, озаряя фигуру Цинь Цянь мягким сиянием. Она как ни в чем не бывало произнесла:

— Не забудь забрать одежду.

Цзян Жулянь взяла свой пиджак и, прижав его к груди, остро почувствовала, что запах ткани изменился. Кажется, Цинь Цянь его постирала.

Уходя, она обернулась. Солнечный блик на мгновение ослепил ее, и ей почудилось, будто она вернулась на много лет назад. В те времена Цинь Цянь была для всех той самой образцовой старшей наставницей, чьи слова и поступки служили примером для подражания. А она сама — лишь одной из многих, о ком та заботилась.

*

— Ты уверена, что нам не нужен заместитель? Мы ведь ходим по самому краю дозволенного, старики наверху не загрызут нас потом?

Девушка с каштановыми кудрями что-то приговаривала, точа нож. Острое лезвие с сухим скрежетом терлось о камень. Она зачерпнула горсть воды и полила сталь — нож заблестел, отражая ее сияющее лицо.

Гу Сяочжуан сидела в рабочем кресле и медленно отталкивалась ногами, стараясь отъехать подальше от девушки. В такой ситуации улыбаться так широко — это действительно заставляет усомниться в адекватности человека.

— Собачка, поумерь пыл, у тебя хвост сейчас отвалится, — вставил Лю Ци, сидевший за соседним столом.

В руках у него была книга под названием Тридцать шесть стратегий истребления драконов и убийства фениксов. Он читал ее с того самого момента, как Гу Сяочжуан пришла сюда, то и дело делая пометки и складывая пальцы в мудры. Такой прилежный коллега пугал ее еще больше, чем нож.

В углу, у стены, сгорбившись, сидел кто-то с волосами цвета заката. Несмотря на ослепительно красивые черты лица, этот человек уже несколько минут не шевелился, превратившись из феникса в угрюмый гриб.

Угрюмый гриб подал голос:

— Заместителя брать не нужно, и впредь не позволяйте ей вмешиваться. К тому же, техника Сюаньшуй меня не берет, лучше просто рубить ножом.

Лю Ци озадаченно почесал в затылке:

— Но учиться владению ножом сейчас уже поздно.

— Я! Я могу спонсировать нож! — девушка с кудрями радостно подалась вперед. Любой сказал бы, что она полна жизни и очаровательна. Если бы не тесак в ее руках.

— Забудь, метеоритное железо расплавится, а капитан Цзян не станет возмещать ущерб.

Лю Ци и кудрявая девушка дружно рассмеялись, без тени стеснения подшучивая над Цзян Жулянь. Воздух был пропитан весельем, и только Гу Сяочжуан дрожала, задаваясь вопросом, не ошиблась ли она отделом.

Наконец Цзян Жулянь убрала прядь волос со лба и приподняла подбородок:

— Лю Ци, кто это рядом с тобой?

Гу Сяочжуан вздрогнула и инстинктивно выпрямилась:

— Я Гу Сяочжуан, человек, в этом году закончила Академию культивационных технологий Юньмэн, пришла подменить кухню на несколько дней...

В шумном офисе воцарилась тишина. Двое демонов и человек уставились на нее. У Гу Сяочжуан задрожали руки, и она дрожащим голосом добавила:

— Кухня сказала, что в этом отряде все очень дружелюбные.

Цзян Жулянь первой отвела взгляд:

— Тогда принимай работу кухни, сортируй информацию.

На этом разговор был окончен. Гу Сяочжуан, страдавшая социофобией десятого уровня, почувствовала, как к горлу снова подкатил ком.

Кудрявая девушка улыбнулась:

— Можешь звать меня Собачкой.

Гу Сяочжуан поспешно замахала руками:

— Нет, что вы, вы старше, называть вас по прозвищу невежливо...

— Это не прозвище, меня так зовут. Ли Гоуцзы. Это имя дал мне хозяин.

Она произнесла это с такой серьезностью, что Гу Сяочжуан на мгновение растерялась. Имена демонов очень важны, они означают признание небесной энергии, поэтому их нельзя менять после того, как они даны. Должно быть, она действительно очень любит свое имя, раз так легко о нем говорит.

Видя, что Гу Сяочжуан молчит, девушка поняла ее неловкость:

— Тогда зови меня Ли Сүй. В официальных документах писать Ли Гоуцзы — значит навлекать на себя ворчание тех стариков.

— О, хорошо, сестра Ли Сүй...

Когда Гу Сяочжуан перевела взгляд, Лю Ци указал на себя:

— Лю Ци, я на три года старше. Если что-то непонятно, спрашивай меня. Остальные сейчас заняты, познакомлю вас, когда вернутся.

Гу Сяочжуан принялась усердно кивать. Судя по их разговору, они собирались уходить, может, ей удастся сегодня отсидеться?

Она робко спросила:

— А где информация, которую нужно разобрать?

Цзян Жулянь, не поднимая головы, ответила:

— На подоконнике.

Гу Сяочжуан непонимающе посмотрела на окно. Там не было места для папок, только огромное синее небо и несколько воробьев.

— Эм? Еще не принесли?

Ли Сүй любезно подсказала:

— Прямо перед тобой.

Гу Сяочжуан обернулась, но перед ней были лишь небо, облака и пушистые комочки воробьев.

Гу Сяочжуан: ?

Лю Ци отложил книгу и потянулся:

— Капитан Цзян обычно использует их для слежки и мониторинга целей. Тебе просто нужно коснуться их, чтобы увидеть их воспоминания. Все очень просто.

Гу Сяочжуан протянула руку. Воробей не улетел, а сам потянулся головой к ее ладони. В ту же секунду тело девушки стало невесомым, словно ее подхватил ветер. Городские улицы превратились в сплетение сетей, а необычный ракурс вызвал легкое головокружение.

Она тут же отдернула руку и глубоко вздохнула:

— Значит, фениксы действительно могут управлять птицами...

Когда она снова посмотрела в офис, людей там уже не было. Гу Сяочжуан не придавала этому значения и продолжила играть в симулятор воробья. Это занятие затягивало, как игра, и время пролетело незаметно.

Гу Сяочжуан потерла глаза и коснулась головы последнего воробья. Сначала она увидела густой лес, а в нем — мужчину и женщину. Похоже, они заблудились: мужчина раздраженно ругался, а женщина, несмотря на его гнев, мягко его успокаивала.

— Не трогай меня, отойди!

Женщина заплакала:

— Цуй-лан, успокойся, я что-нибудь придумаю.

От такого диалога давление поднималось само собой. Гу Сяочжуан, будучи сторонним наблюдателем, не выдержала и решила поставить жирный крест на этом человеке в отчете.

Воробей начал разворачиваться, чтобы лететь обратно. Гу Сяочжуан уже собиралась закончить смену, но птица вдруг замедлила полет и опустилась на ветку.

Среди густых теней деревьев виднелась стройная фигура — женщина с редкими белыми волосами. Воробей смотрел на нее, и женщина, заметив его, обернулась.

— Какая красивая сестра.

Гу Сяочжуан не удержалась от восхищения. Нужно ли сообщать об этом капитану Цзян?

Не успела она рассмотреть ее получше, как красавица подошла ближе и протянула руку. Зрение снова закружилось, и воробей оказался на ладони у этой женщины.

— Где Цзян Жулянь?

Гу Сяочжуан в изумлении расширила глаза. Немногие осмеливаются так фамильярно называть феникса по имени. Казалось, она поняла, кто это.

А затем она услышала знакомый приятный голос:

— Цзян Жулянь здесь.

<http://bllate.org/book/21741/2247718>